

Средневековые погребальные памятники Верхней Волги в работах А.А. Спицына¹

Жукова Е.Н.,

кандидат исторических наук, доцент Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, *p000401@mail.ru*.

В работе анализируется точка зрения А.А. Спицына по вопросу выделения хронологических этапов погребальных памятников и процесса славянской колонизации территории Верхней Волги.

Ключевые слова: археологические памятники Тверской области, Спицын А.А., историография археологии.

Для цитаты:

Жукова Е.Н. Средневековые погребальные памятники Верхней Волги в работах А.А. Спицына [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Zhukova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020207

For citation:

Zhukova E.N. Middle age funeral memorials of the Upper Volga in A.A. Spitsyn's works [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Zhukova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy). doi: 10.17759/langt.2015020207

Все работы, так или иначе связанные с древностями Тверской губернии, можно разделить на статьи, посвященные отдельным категориям средневековых памятников (курганам, сопкам, жальникам), работы обобщающего характера с систематизированным материалом по региону, а также публикации отчетов собственных раскопок и редактирование отчетов других исследователей Тверского Поволжья. К ним относятся опубликованные [11] и неопубликованные [8] работы.

А.А. Спицыным были выделены, как отдельный тип погребальной обрядности, длинные курганы. В разных работах он с оговорками дает широкую дату этим древностям – VI–IX вв. [8, л. 6]. Не решился автор окончательно определить и этническую принадлежность памятников, оставив этот вопрос открытым – «Трудно допустить, чтобы эти курганы были русские или литовские, и поэтому их приходится приписывать финнам, но вопрос этот еще не решен» [8, л. 22]. Наиболее удачно эта проблема была исследована при ретроспективном анализе подобных памятников на территории северо-запада России. Тверские длинные курганы тяготеют к западным районам России. Предположение Спицына об их псковском [7, л.6] и смоленском [10, с. 1] происхождении и принадлежности кривичам [14, с. 198] являлось наиболее близким к действительности, хотя вопрос об этнической принадлежности носителей этой культуры до настоящего времени является дискуссионным [1]. Идентичность обряда погребения –

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Администрации Тверской области научного проекта №15-11-69002 «Археология Тверской губернии в работах А.А.Спицына».

трупосожжение в длинных и круглых курганах, составляющих единые погребальные комплексы западных и северо-западных районов губернии, навело Спицына на мысль об одновременности их существования и, следовательно, принадлежности к одной археологической культуре.

При систематизации погребальных памятников А.А. Спицын выделил еще один тип курганов с трупосожжениями, высотой – 0,5 м, диаметром – 4-6 м. «Эти курганы еще не вызвали специального внимания и исследования, так как обнаруживаются лишь случайно и в небольшом количестве в перелесках; их трудно заметить» [8, л. 23]. Данное замечание до настоящего момента весьма актуально. Такие курганы полностью не изучены и в целом обойдены вниманием современных исследователей.

Предложенные А.А. Спицыным признаки погребальной обрядности новгородских словен – высокие насыпи с трупосожжениями [13, с. 142], нашли свое признание в современной историографии. Подобные памятники на территории Тверской области распространены в бассейнах Мсты, верховьях Волги и Селигера, а также в районе Бежецка и Весьегонска. Придерживаясь идеи о влиянии норманнов на историческое развитие Древней Руси, А.А. Спицын относил сопки с трупосожжениями к норманнским (VIII-IX вв.) и русско-норманнским (IX-X вв.) древностям. Эти погребальные сооружения ученый соотносил с памятниками подобного типа в Новгороде, Смоленске, Чернигове и Киеве, расположенными, главным образом, по путям сообщений [8, л. 24]. «Раскопка таких курганов у погоста Бежецы обнаружила там трупосожжения с хорошими вещами норманнских типов X в., а именно с поясными бляшками, покрытыми скандинавским плетеным орнаментом» [8, л. 27]. Одним из признаков влияния норманнов на материальную культуру Древней Руси А.А. Спицын называл специфические горшки «...умеренной, а иногда очень значительной величины ... в виде вазы с слабо выраженной шейкой, из глины с густой примесью дресвы, так что поверхность их становится очень шероховатой» [8, л. 27]. Доводя свою идею до логического завершения, Спицын предположил существование небольших норманнских городов на путях сообщений – реках Мсте и Мологе.

В работе 1899 г., посвященной расселению славянских племен [12], А.А. Спицын определил принадлежность населения Верхней Волги к северной группе славян, племени кривичей. Ученому удалось выделить хронологические периоды древнерусских погребальных памятников на территории Верхней Волги. Этот вопрос до сих пор остается дискуссионным для исследователей. Вариативность погребального обряда данного периода как в отдельно взятых археологических памятниках, так и в целом на территории региона, дает возможность для различных классификационных построений. Всего было предложено 4 схемы, включая работу Спицына 1921 года. Александр Андреевич предложил разделить курганные древности на два хронологических этапа: XI-XII вв. и XII-XIII вв., при этом были учтены региональные отличия на территории губернии: верховья Волги и Селигера, Ржевско-Корчевской и Бежецко-Вышневолоцкий регионы. Автором были выделены хронологические признаки погребальной обрядности (захоронения на материке, в грунтовой яме, в насыпи), а также набор украшений и сопроводительный инвентарь. Наиболее показательным признаком при этом выступает размер височных колец (рис. 1).

Рис. 1. Браслетообразные височные кольца с остатками кожи и волос. Избрижье-1 (Тверская область).

В хронологическом и территориально-культурном проявлении исследователь различает браслетообразные с завязанными концами височные кольца, а также средних размеров и малые (в современной терминологии перстнеобразные) с заходящими и несомкнутыми концами. Свои выводы автор сделал на основе изученных им материалов более чем 547 раскопанных курганов из 61 местности с курганными группами. В 1949 г. Т.Н. Никольская [4] вслед за Спицыным делит древнерусский период Верхней Волги на 2 этапа, внося уточнение лишь в рубеж периодов – середина XII вв. Исследовательница пошла по пути уменьшения привлечения данных раскопанных курганов и курганных групп (с территории Калининской области по данным сводной таблицы были использованы материалы 48 курганов из 11 курганных групп дореволюционных раскопок) и очень детального изучения вещевого комплекса погребений. Однако датирующие материалы и выбранный мной для сравнения различных классификаций признаков – височные кольца – совпадают с выводами А.А. Спицына. В конце XX в. хронологические построения Верхневолжских средневековых древностей были проведены на основе материалов одного из наиболее подробно изученных памятников – Избрижского курганного некрополя – Е.В. Скукиной [6] и Ю.В. Степановой [15]. В работе Ю.В. Степановой прослеживается тенденция, впервые отмеченная Спицыным, о смене в хронологическом порядке погребений на горизонте погребениями в подкурганых ямах и, в частности, увеличения их глубины, а также уменьшении со временем диаметра височных колец и, в целом, сокращении, в количественном выражении, вещевого комплекса погребений. Таким образом, обобщенные построения А.А. Спицына на основе обширных материалов, сделанные в начале XX в., нашли свое подтверждение в современных более детальных исследованиях.

По концепции А.А. Спицына, верхневолжский регион в пределах Тверской губернии являлся своеобразным транзитным путем для славянской колонизации: «Устроители Суздальской земли ... одинаково радушно принимали поселенцев отовсюду ... но ... главный приток свежего населения области шел через верховья Волги из страны кривичей как от Днепра, так и от Двины, так как Вазуза и Зубцов давали наилучший выход с юга России на Волгу...» [10, с. 5]. Вследствие этого данная территория являлась окраинными землями соседних крупных этнических формирований: «Теоретически можно предполагать, что русские

курганы XI-XII вв. в Осташковском у. должны быть псковского типа, по Мсте и Мологе – новгородского, по Медведице и Тверскому течению Волги – суздальского, с примесью иного элемента, напр. Смоленского» [7, л. 12].

Для XII-XIII вв. А.А. Спицын выделил так называемые Тверские древности, указывая, что это «...есть не что иное, как переработка смоленских, т.е. это курганы Смоленского типа XII-XIII в.» [8, л. 31] Территориально они расположены в Старицком, Тверском и Корчевском уездах. Северные и северо-западные районы губернии в этот период продолжают испытывать влияние новгородских культур. Это характерные грунтовые погребения Федовского могильника в Вышневолоцком уезде, и более поздние жальничные погребальные комплексы, распространенные в Осташковском, Вышневолоцком и Весьегонском уездах. Опираясь на сводку сведений В.А. Плетнева, А.А. Спицын делает попытку не только выделить жальничные погребения, но и подчеркивает значение перечисленных в Археологической карте губернии старых или заброшенных кладбищ, «...что дает возможность точно определять местоположение пустошей, а это имеет большое значение для вопроса о колонизации края, почему сведения о жальниках и старых кладбищах должны быть подвергаемы неременной регистрации» [8, л. 42].

В связи с погребальными сооружениями позднего средневековья Александр Андреевич занимался исследованием крестов и могильных плит. Интерпретация изображений на камнях, собранных в Тверском музее, определяет их функциональную нагрузку – либо это часть погребального комплекса, либо пограничный знак. Интересна трактовка изображения вписанных друг в друга квадратов и имени «СТЕПАН» на плите, найденной Ф.Н. Глинкой в 1835 г. по одним сведениям в имении Прудово (погост Михаила Архангела) [5, с. 453; 2, л. 2], по другим – в расположенном поблизости с. Кузнецово [9, с. 226-228] Бежецкого уезда (рис. 2). По палеографическим особенностям надписи Спицын датировал ее XIV-XV вв., а орнамент определил как «... фигуру для игры в мельницу, известную едва ли не с XII в. и доселе распространенную на западе» [9, с. 226-228]. Данная трактовка совпадает с мнением современного исследователя из Германии Йоахима Херрманна: «Из Средней Азии дошла до Норвегии, при этом еще до начала IX в., игра "в мельницу". С IX в. она была в ходу в Гокстаде, Ладогe, Новгороде и других местах» [16]. К сожалению, сам камень до настоящего момента не сохранился, что вызывает путаницу с его территориальной принадлежностью. Й. Херрман обозначил памятник как камень из Старой Рязани [16, с. 119 (ил. 49)], а в сводку историко-культурных валунов А.В. Курбатова [3] он не попал вовсе.

Рис. 2. Каменная плита с изображением. Бежецкий уезд, Тверская губерния (в настоящее время не сохранилась). Публикация по А.А. Спицыну [9, рис. 381].

Таким образом, доступность и хорошее знание средневековых древностей центральной России позволили А.А. Спицыну выделить отдельные хронологические этапы в существовании погребальных памятников, проследить процесс славянской колонизации данной территории.

Литература

1. Буров В.А. К проблеме этнической принадлежности носителей культуры длинных курганов (псковско-новгородская группа) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып.1. Тверь, 1996. С. 6-10.
2. Заметки и выписки о рунических камнях, находившихся в имении Ф.Н. Глилки Бежецкого уезда // Государственный архив Тверской области. Ф. 103. Оп.1. Д. 955.
3. Курбатов А.В. Историко-культурные валуны Тверской области // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып.1. Тверь, 1996. С. 91-104.
4. Никольская Т.Н. Хронологическая классификация верхневолжских курганов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. XXX. М.-Л., 1949. С. 31-41.
5. Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903. 519 с.
6. Скукина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X-XII вв. Автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1997. 24 с.
7. Спицын А.А.- сводка сведений о древностях Тверской губернии (из архива Института истории материальной культуры, дело № 193) // Государственный архив Тверской области. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 292.
8. Спицын А. Обзор археологических раскопок на территории Тверской губернии в XIX- нач. XX вв. // Архив Тверского Государственного объединенного музея. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 434.
9. Спицын А.А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки Отделения русской и славянской археологии. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1903. С. 202-234.
10. Спицын А.А. К истории заселения Верхнего Поволжья русскими // Труды 2-го областного Тверского Археологического съезда. Тверь, 1906. С. 1-6.
11. Спицын А.А. Обзор некоторых губерний в археологическом отношении (Тверская губерния) // Записки Русского Археологического общества. М., 1897. С. 278-293.
12. Спицын А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. № 8. С. 301-340.
13. Спицын А.А. Сопки и жальники // Записки Русского Археологического общества. Т. XI. Вып. 1-2. СПб., 1899. С. 142-155.
14. Спицын А.А. Удлиненные и длинные русские курганы // Записки Отделения

Жукова Е.Н.
Средневековые погребальные памятники Верхней Волги
в работах А.А. Спицына
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 2. С. 44–51.
doi: 10.17759/langt.2015020207

Zhukova E.N.
Middle age funeral memorials of the Upper
Volga in A.A. Spitsyn's works
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 2, pp. 44–51.
doi: 10.17759/langt.2015020207

русской и славянской археологии. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1903. С. 196-202.

15. *Степанова Ю.В.* К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса X - XIII вв. // Краткие сообщения Института Археологии. Вып. 213. М., 2002. С. 80-87.

16. *Херрман Й.* Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 8-128.1899.

Middle age funeral memorials of the Upper Volga in A.A. Spitsyn's works

Zhukova E.N.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tver State University, Tver, Russia,
p000401@mail.ru.

The article gives an analysis of A.A. Spitsyn's view on the question of the selection of the stages of funeral memories and the process of Slavonic colonization on the territory of the Upper Volga.

Key Words: archeological memorials of Tver region, Spitsyn A.A., historiography of archeology.

References

1. *Burov V.A.* K probleme etnicheskoi prinadlezhnosti nositelei kul'tury dlinnykh kurganov (pskovsko-novgorodskaya grupa) // Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya. Vyp.1. Tver', 1996. pp. 6-10.
2. *Zametki i vypiski o runicheskikh kamnyakh, nakhodivshikhsya v imenii F.N.Glinki Bezhetskogo uезда* // Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti. F. 103. Op.1. D. 955.
3. *Kurbatov A.V.* Istoriko-kul'turnye valuny Tverskoi oblasti // Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya. Vyp.1. Tver', 1996. pp. 91-104.
4. *Nikol'skaya T.N.* Khronologicheskaya klassifikatsiya verkhnevolzhskikh kurganov // Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury. XXX. Moscow-Leningrad, 1949. pp. 31-41.
5. *Pletnev V.A.* Ob ostatkakh drevnosti i stariny v Tverskoi gubernii: K arkhologicheskoi karte gubernii. Tver', 1903. 519 p.
6. *Skukina E.V.* Pogrebal'nye pamyatniki Tverskogo Povolzh'ya X-XII vv. Avtoref. dis. ... kand.ist.nauk. Moscow, 1997. 24 p.
7. *A.A.Spitsyn* - svodka svedenii o drevnostyakh Tverskoi gubernii (iz arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury, delo № 193) // Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti. F. R-1. Op. 1. D. 292.
8. *A.Spitsyn.* Obzor arkhologicheskikh raskopok na territorii Tverskoi gubernii v XIX-nach. XX vv. // Arkhiv Tverskogo Gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeya. F. R-1. Op. 1. D. 434.
9. *Spitsyn A.A.* Zametka o kamennykh krestakh, preimushchestvenno novgorodskikh // Zapiski Otdeleniya russkoi i slavyanskoi arkhologii. Vol. 5. Vyp. 1. Sankt-Peterburg,

Жукова Е.Н.
Средневековые погребальные памятники Верхней Волги
в работах А.А. Спицына
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 2. С. 44–51.
doi: 10.17759/langt.2015020207

Zhukova E.N.
Middle age funeral memorials of the Upper
Volga in A.A. Spitsyn's works
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 2, pp. 44–51.
doi: 10.17759/langt.2015020207

1903. pp. 202-234.

10. *Spitsyn A.A.* K istorii zaseleniya Verkhnego Povolzh'ya russkimi // Trudy 2-go oblastnogo Tverskogo Arkheologicheskogo s"ezda. Tver', 1906. pp. 1-6.
11. *Spitsyn A.A.* Obozrenie nekotorykh gubernii v arkheologicheskom otnoshenii (Tverskaya guberniya) // Zapiski Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva. Moscow, 1897. pp. 278-293.
12. *Spitsyn A.A.* Rasselenie drevnerusskikh plemen po arkheologicheskim dannym // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1899. № 8. pp. 301-340.
13. *Spitsyn A.A.* Sopki i zhal'niki // Zapiski Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva. Vol. XI. Vyp. 1-2. Sankt-Peterburg, 1899. pp. 142-155.
14. *Spitsyn A.A.* Udlinennye i dlinnye russkie kurgany // Zapiski Otdeleniya russkoi i slavyanskoi arkheologii. Vol. 5. Vyp. 1. Sankt-Peterburg, 1903. pp. 196-202.
15. *Stepanova Yu.V.* K voprosu o khronologii Izbrizhskogo pogrebal'nogo kompleksa X - XIII vv. // Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii. Vyp. 213. Moscow, 2002. pp. 80-87.
16. *Kherrman I.* Slavyane i normanny v rannei istorii Baltiiskogo regiona // Slavyane i skandinavyy. Moscow, 1986. pp. 8-128.